

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката Е.

23.07.2024

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов АП СПб Пановой В.С., Семеняко М.Е., Тимофеевой Т.В., членов Совета Зеленского А.В., Кучеренко И.М., Манкевича А.Е., Пальмского А.А., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Саськова К.Ю. (участвовали очно), члена Совета Чангли А.И (участвовал дистанционно посредством использования сервиса видеоконференций «SberJazz») в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 23.07.2024 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката Е. (регистрационный номер в реестре адвокатов Санкт-Петербурга), возбуждённое 13.11.2023 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Е. послужила жалоба С.Л.В., поступившая в АП СПб 09.11.2023; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 17.11.2023.

Из содержания жалобы следует, что в июне 2022 г. С.Л.В. обратилась за юридической помощью к адвокату Е. для решения вопросов, связанных с порядком раздела и пользования наследственным имуществом.

Адвокат разъяснил, что необходимо обратиться в суд с иском о вселении в квартиру и признании права собственности на 1/2 часть доли незарегистрированного жилого дома.

Существо претензий заявителя к адвокату Е. сводится к следующему.

1. Письменный договор об оказании юридической помощи адвокатом составлен не был, квитанции на внесённые денежные средства в размере 100 000 руб. единовременно и ещё 60 000 руб. отдельными взносами, которые податель жалобы взяла в кредит, ей не выдавались. При этом адвокат заявил, что в настоящее время оформление договоров и выдача квитанций не производятся.

2. Адвокат ненадлежащим образом исполнил свои профессиональные обязанности перед доверителем, а именно:

- адвокат Е. составил 7 (семь) исковых заявлений, но их качество было таково, что по одному из них (принятому судом к производству) вынесено определение о прекращении производства, а 5 (пять) исков не приняты судом к производству и возвращены заявителю;

- адвокат Е. принял участие только в одном судебном заседании у судьи Шемякиной, при этом он был удалён из зала судьей за неэтичное поведение;

- от дальнейшей работы адвокат Е. отказался, заявив о том, что все свои обязательства он выполнил.

По мнению подателя жалобы, адвокат не разрешил ни один из вопросов, с которыми заявитель обращалась, и не оказал доверителю надлежащего качества и объёма услуг.

Заявитель просит привлечь адвоката Е. к дисциплинарной ответственности.

В подтверждение доводов жалобы заявителем были представлены копии ряда документов.

29.11.2023 в АП СПб от С. дополнительно поступили «Письменные пояснения», в которых она уточнила, что внесла не 160 000 руб. вознаграждения адвокату, а 175 000 руб., из которых 15 000 руб. передала за представление интересов в суде. Кроме того, податель жалобы указала, что выдала адвокату доверенность; адвокат присутствовал в предварительном судебном заседании, во время второго заседания судья удалила адвоката, а в третье судебное заседание адвокат не явился, хотя его явка была предварительно оплачена доверителем.

Адвокат Е. письменных объяснений по жалобе С. не представил, в заседание Квалифкомиссии не явился, своего представителя не направил.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 25.01.2024 адвокатом Е. допущено нарушение взаимосвязанных положений:

- подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» (далее также – Закон об адвокатуре): *«Адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами»;*

- подп. 1 ст. 8 КПЭА: *«При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом»;*

- п.п. 1 и 2 ст. 25 Закона об адвокатуре: *«1. Адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем. 2. Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.».*

Нарушение выразилось в следующем.

Оказывая юридическую помощь С. в Московском районном суде г. Санкт-Петербурга, адвокат Е. действовал без заключения соглашения об оказании юридической помощи в письменной форме, а лишь на основании устной договорённости.

В остальной части дисциплинарных обвинений Квалифкомиссия пришла к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката Е. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА.

Адвокат Е. в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, направил в Совет АП СПб **письменное заявление о несогласии** с заключением Квалифкомиссии, в котором, в частности, указал следующее.

27.06.2022 им было заключено соглашение с С.Л.В., в связи со взысканием с А.Н.П. денежных средств. Доверителю С. было выдано соглашение и квитанция. Выплаченная С. сумма 10 000 руб. предполагала подготовку искового заявления и участие в одном судебном заседании, так как с её слов у неё не было финансовой возможности.

После подачи искового заявления в Московский районный суд г. Санкт-Петербурга он уехал в отпуск, а по возвращению, 29.08.2022, зарегистрировал соглашение в МКА «СПб».

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 23.07.2024 были извещены надлежащим образом.

Заявитель С.Л.В. на заседание не явилась, представителя не направила, об отложении слушания дела не ходатайствовала.

Адвокат Е. на заседание явился, выразил несогласие с заключением Квалифкомиссии, поддержал ранее приведённые доводы, ответил на вопросы членов Совета.

Совет АП СПб, изучив материалы дисциплинарного производства, заслушав адвоката, обсудив заключение Квалифкомиссии, приходит к следующему.

В соответствии с п. 14 ст. 23 КПЭА: «Заключение комиссии должно быть мотивированным и обоснованным и состоять из вводной, описательной, мотивировочной и резолютивной частей... Описательная часть заключения должна содержать указание на предмет жалобы или представления (обращения), объяснения адвоката. В мотивировочной части заключения должны быть указаны фактические обстоятельства, установленные комиссией, доказательства, на которых основаны ее выводы, и доводы, по которым она отвергает те или иные доказательства, а также правила, предусмотренные законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре, настоящим Кодексом, которыми руководствовалась комиссия при вынесении заключения».

Заключение Квалифкомиссии может быть признано таковым, если Квалифкомиссия при его вынесении исходила из материалов дисциплинарного дела, рассмотренных в её заседании, сделала выводы, основываясь на установленных ею фактах, и правильно применила правила, предусмотренные законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА.

Требование о мотивированности заключения Квалифкомиссии также означает, что оно должно содержать мотивы принятого решения по всем его аспектам, касающимся предмета дисциплинарного разбирательства.

По смыслу приведённых выше взаимосвязанных положений КПЭА Квалифкомиссия должна проанализировать все выдвинутые заявителем дисциплинарные обвинения, а также содержащиеся в жалобе доводы заявителя, и в случае их отклонения – указать в заключении, почему они являются неправильными или несущественными, какими доказательствами опровергаются.

Между тем заключение Квалифкомиссии от 25.01.2024 данным требованиям не отвечает.

Квалифкомиссия установила, что, оказывая юридическую помощь С. в Московском районном суде г. Санкт-Петербурга, адвокат Е. действовал без заключения соглашения об оказании юридической помощи в письменной форме, а лишь на основании устной договорённости. Доказательств наличия письменного соглашения, хотя бы подписанного со стороны адвоката, материалы дисциплинарного производства также не содержат.

Между тем в материалах дисциплинарного производства имеется копия соглашения об оказании юридической помощи от 27.06.2022, на которой имеются подписи, выполненные от имени адвоката Е. и С. (л.д. 24).

В правом верхнем углу данной копии имеется рукописная запись: «Принято на заседании КК АП СПб 25.01.24 Обухов».

При этом в заключении Квалифкомиссии указанный документ не упомянут, источник его происхождения не указан, мотивы, по которым он не был принят во внимание Квалифкомиссией, не приведены.

В силу положений п. 4 ст. 24 КПЭА: *«Совет при разбирательстве не вправе пересматривать выводы комиссии в части установленных ею фактических обстоятельств, считать установленными не установленные ею фактические обстоятельства, а равно выходить за пределы жалобы, представления, обращения и заключения комиссии».*

При таком положении Совет АП СПб не может признать заключение Квалифкомиссии соответствующим требованиям КПЭА, что лишает Совет возможности принять по дисциплинарному производству законное решение.

Совет АП СПб полагает, что по дисциплинарному производству необходимо новое разбирательство в Квалифкомиссии с учётом замечаний, изложенных в настоящем решении.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и подп. 5 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

дисциплинарное производство № в отношении адвоката Е. (регистрационный номер в реестре адвокатов Санкт-Петербурга) **направить** в Квалификационную комиссию АП СПб для **нового разбирательства**.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.